

Кельтский Артур

Король Артур — единственный всемирно известный персонаж кельтской мифологии, и образ его на протяжении тысячелетия обрстал все новыми легендами и смыслами. Некоторые из них воплотились в фильме «Меч короля Артура» 2017 года, где главный герой указывает на условный романо-британский пейзаж и восклицает: «Это! АНГЛИЯ!»

Кельтолог в этом месте испытывает естественное желание сказать: нет, не Англия, — но ему остается лишь пожать плечами и задуматься о давнем парадоксе. Легендарный кельтский король, впервые упомянутый в древних валлийских хрониках и поэмах, прославился тем, что остановил вторжение явившихся с континента завоевателей-саксов, которых позднее стали называть англичанами. Однако с течением времени он стал национальным героем не только для потомков бриттов, но и для англичан и занял центральное место в том, что, пожалуй, можно назвать мифологией Соединенного Королевства. Окончательно его образ сформировался в эпоху Высокого Средневековья. С конца XII века король Артур известен как основной персонаж так называемого бретонского, или артуровского, цикла, состоящего из легенд и рыцарских романов Великобритании и континентальной Бретани. Этот корпус произведений развивался параллельно античному циклу, включающему в себя истории из классической мифологии, в том числе романы об Энее, Трое,

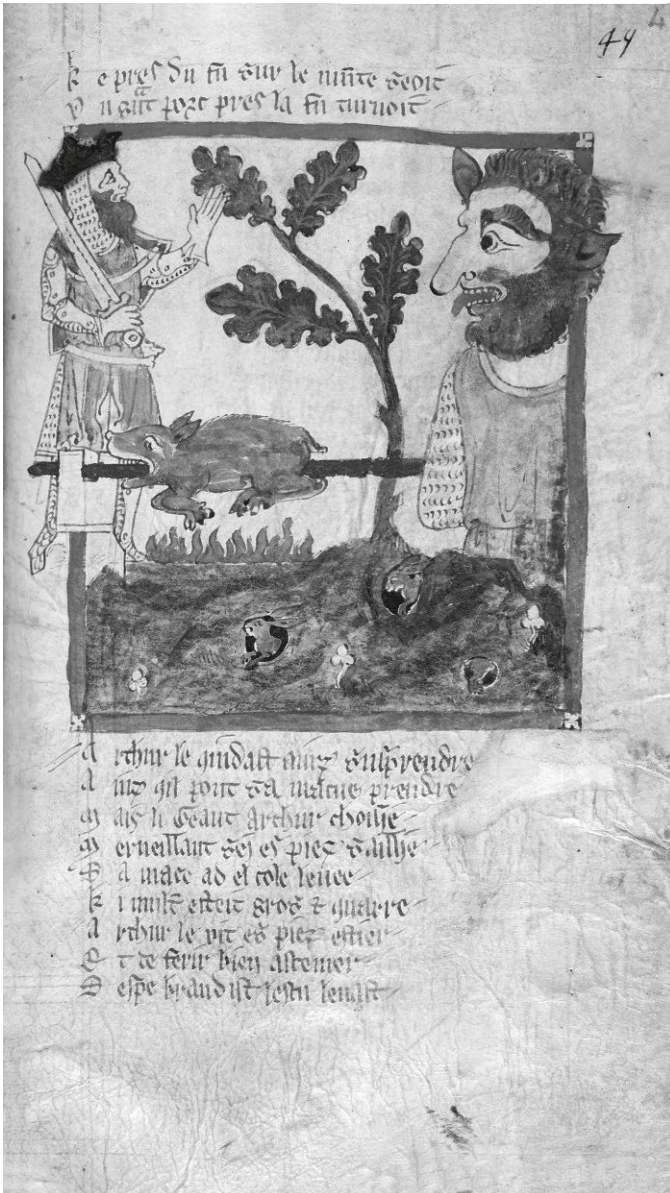

Иллюстрация к «Роману о Бруте» Васа (XIV век). Король Артур встречает великана, который жарит свинью

Александр Македонском, Юлии Цезаре, и каролингскому циклу, посвященному биографии Карла Великого и его рыцарей. Знаменитый Артур английской литературы получает власть, вытаскивает меч из камня, вторгается в Европу, женится на Гвиневере, переживает ее измену с Ланселотом, терпит поражение и получает ранение от своего племянника Мордреда в битве на реке Камлан, а затем уплывает на загадочный остров Авалон, чтобы однажды вернуться. Этот персонаж обязан своим существованием прежде всего сэру Томасу Мэлори, автору «Смерти Артура», написанной в XV веке (мы еще вернемся к роману в этой главе); мы знаем его по викторианской живописи, мы читали о нем в тетралогии Т. Х. Уайта «Король былого и грядущего» (1958). В реальности же единственная заслуга Артура, упомянутая в древних кельтских источниках, — вновь вспомним фильм 2017 года — это оборона Британии от вторжения саксов.

В этой главе мы сконцентрируемся не на известном всем короле Артуре позднего Средневековья, а на древнем и во многих отношениях более занимательном герое, стоящем за ним. Мы обратимся к ранней валлийской поэзии, посвященной Артуру и его свите, а затем перейдем к блистательному сказанию XI века «Килхух и Олвен», старейшему прозаическому произведению из артуровского цикла.

Важный вопрос, который следует решить с самого начала, — существовал ли исторический прототип короля Артура. Из-за отсутствия бесспорных доказательств дать однозначный ответ невозможно. Те свидетельства, которые у нас есть, кажутся многообещающими, но сложно поддаются интерпретации.

Если исторический Артур и существовал, то жить он должен был между 450 и 550 годами н. э., то есть в самые темные времена «Темных веков» (специалисты по Средневековью избегают

этого термина). В тот период территорию Восточной Британии активно заселяли племена англов, саксов и ютов, что привело к появлению первых англосаксонских королевств. Так что, по сути, исторический король Артур был христианским вождем бриттов, сражавшимся с язычниками-саксами во времена политического хаоса, который последовал за уходом римских легионов из провинции Британия в первом десятилетии V века. Вот почему восприятие его как английского героя является столь парадоксальным.

Круг источников, которые могли бы доказать существование Артура, не менялся уже больше века, ничего нового, способного пролить свет на эту историю, найти не удалось. Имя Артура упоминается в трех произведениях: двух — на латинском языке и одном — на древневаллийском.

Первое из них — это выдающийся текст «История бриттов», о котором уже шла речь в предыдущей главе. Сохранилось около тридцати пяти рукописей этого сочинения. В пяти из них автор «Истории бриттов» именуется «Неннием»: видимо, это просто догадка эпохи Высокого Средневековья, и специалисты уже не считают, что это так. Мы не знаем настоящего имени автора, но можем с уверенностью сказать, что текст был составлен валлийским священнослужителем в 829 или 830 году на территории Северного Уэльса, в королевстве Гвинед. Главной задачей текста было рассказать, каким образом англосаксы вытеснили коренных бриттов с принадлежащей им части острова на территории Уэльса, Шотландии и Корнуолла. В тексте бритты и их наследники представлены богоизбранным народом с богатой героической традицией, а их поражение объясняется предательствами и превосходящими силами противника. По мнению автора, однажды они вернут свои утраченные земли.

В коротком разделе «Истории бриттов», посвященном Артуру, перечислены его двенадцать боевых побед, две из которых выделены особо. В битве при Каэр-Гвиннион он нес на плечах или

на щите (в валлийском языке слова схожи) образ Девы Марии, а на Бадонском холме в одиночку уничтожил не менее девяносто шестидесяти врагов. В начале главы автор говорит об Артуре как о *dux bellorum*, что означает «военачальник, военный вождь», даже если по рождению он и не принадлежал к высшей знати. На этом сведения заканчиваются, словно составитель «Истории бриттов» не располагал более никакой информацией.

Однако помимо основного текста есть приложение, известное как *Mirabilia* («Чудеса»), — своего рода каталог необычных достопримечательностей и мест Британии. Два из них связаны с Артуром. Так, в Брекнокшире, на юго-востоке Уэльса, якобы находилась груда камней, на вершине которой лежал камень с отпечатком лапы пса Артура по имени Кавал. Однако, скорее всего, мы имеем дело с путаницей из-за схожести слов, поскольку «пирамида Кавала» названа *carn cabal*, что на древневаллийском означает «отпечаток конского копыта». Второе упоминание Артура — рассказ о могиле его сына Амра у истока реки Гамбер (Амр — персонаж, полностью исчезнувший из дальнейшего артуровского цикла). Длина погребального кургана постоянно менялась, то увеличиваясь, то уменьшаясь, и составляла от шести до пятнадцати футов (примерно 1,8–4,6 м). Насколько мне известно, на сегодня там не сохранилось ни одного кургана, но место вполне реальное: Гамбер — это небольшой приток реки Уай, который начинается возле современной деревни Пенкойд, примерно в восьми милях (13 км) к югу от Херефорда.

Свидетельства из «Истории бриттов» позволяют сделать два вывода о том, что было известно об Артуре в начале IX века: во-первых, он одержал победу в двенадцати сражениях (хотя мы не знаем наверняка, имеют ли они исторические аналоги); во-вторых, он уже стал легендарной фигурой в фольклоре бриттов. Но надо учитывать, что этот текст был написан примерно через четыре столетия после предположительного времени жизни Артура.

Второй латинский источник сведений об Артуре — «Анналы Камбрии» (или «Анналы Уэльса»), составленные в монастыре

Сент-Дэвидс, на юго-западе Уэльса в середине X века. Описания событий до 613 года опираются в основном на ирландские исторические хроники, но иногда среди них встречаются материалы неизвестного происхождения. Одна из таких вставок выглядит следующим образом (точность датировки, что характерно для всех записей «Анналов Камбрии», является спорной):

516/18. Битва при Бадоне, в которой Артур носил Крест Господа нашего Иисуса Христа три дня и три ночи на своих плечах и бритты были победителями.

537/39. Битва при Камлане, в которой пали Артур и Медрауд; и была моровая язва в Британии и Ирландии*.

Это тоже мало что нам дает, так как ссылка на битву при Бадоне могла быть заимствована из «Истории бриттов». Однако примечательно, что здесь мы встречаем самое раннее в артуровской традиции упоминание битвы при Камлане (валл. Камланн) — финальной схватки, в которой Артур потерпел поражение и, согласно более поздней версии легенды, был вынужден вернуть меч Экскалибур Владычице Озера и отправиться на Авалон, чтобы исцелиться от ранений. В тексте «Анналов Камбрии» об этом нет ни слова. Зато впервые упоминается Мордред (валл. Медрауд), племянник Артура и предатель, а в более поздних средневековых текстах его сын, родившийся в результате инцеста. Однако в этой записи ничто не указывает на то, что Артур и Медрауд сражались по разные стороны, не исключено, что эта версия появилась намного позже.

И у нас остается последний источник — единственная фраза в древнем валлийском стихотворении «Гододдин», элегии на смерть воинов, павших при Катраэте в Йоркшире во время защиты бриттского королевства Гододдин, центр которого находился

* Пер. Р. Механна, А. Белоусова.

на территории современного Эдинбурга. Восхваляя воина по имени Гваврдур (Gwawrddur), автор говорит:

Накормил черных воронов на крепостном валу,
Хоть был он и не Артур.

«Накормить воронов» означает убивать — или самому быть убитым и стать пищей для воронов. Это вполне ясное указание на Артура как на образец воинской доблести, но проблема в том, что невозможно точно датировать эти строки. К сожалению, «Гододдин» содержит в себе как ранние поэтические произведения конца VI века, так и более поздние материалы — и все это сохранилось в единственной рукописи XIII века. Таким образом, строка про Артура могла быть написана в период, близкий ко времени его жизни, а могла появиться значительно позже, чем оба источника на латинском языке.

Это все документальные свидетельства об историческом Артуре. Нетрудно понять, почему медиевисты скептически относятся к идее о его реальном существовании. Однако есть еще один посвоему примечательный источник, загадка, с которой сталкивается каждый, кто считает, что у Артура был исторический прототип. В единственном сохранившемся бриттском тексте VI века, то есть очень близком ко времени предполагаемой жизни Артура, нет упоминаний о нем. Это сочинение британского священнослужителя по имени Гильда, написанное около 540 года и озаглавленное «О гибели Британии» (*De excidio Britanniae*; о нем шла речь в предыдущей главе). Одной из задач книги было обличение пяти бриттских королей, современников Гильды; кроме того, в ней приводился краткий обзор истории предыдущего века. Подражая ветхозаветным пророкам, автор называл саксов Божьей карой, ниспосланной бриттам за грехи.

Гильда упоминает битву у холма Бадон (он называет его горой — *Mons Badonicus*). По его словам, в этом бою бритты

остановили продвижение саксов и смогли установить мир, который на момент написания книги был под угрозой. Он не называет предводителя войск, хотя в другом месте он пишет, что сопротивление бриттов возглавлял доблестный военачальник по имени Амвросий Аврелиан. Но Гильда нигде не говорит про Артура, а поскольку он единственный известный нам бриттский автор, которого хотя бы условно можно назвать его современником, это становится проблемой для любого приверженца версии о реальном существовании героя. Можно, конечно, предположить, что Амвросий — еще одно имя Артура или что слава Артура-победителя при Бадоне была столь велика, что читателям не было нужды напоминать о нем, но все это, на мой взгляд, довольно слабые аргументы.

Совокупность этих скудных свидетельств позволяет предположить, что за литературным Артуром могла стоять некая историческая личность — у бриттов наверняка были и другие предводители, помимо упомянутого Гильдой Амвросия, — но не более того. Одно мы знаем точно: к IX веку — а вероятно, и ранее — среди бриттов сложилась легенда о подвигах военачальника, которому приписывали ряд конкретных побед над саксами. В этот же период возникли предания, подчеркивающие исключительный, почти сверхъестественный статус Артура: могила его сына обладала магической силой, пес был способен оставить отпечаток на твердом камне. Такие истории встречались не только в Уэльсе, но и везде, где говорили на бриттских языках, в том числе в Бретани, Корнуолле и на землях, относящихся сегодня к Южной Шотландии.

Этот фольклорный Артур, несомненно, похож на Артура из древней валлийской литературы. Речь идет о повести «Килхух и Олвен», созданной, вероятно, в 1050–1100 годах, и о двух поэтических

произведениях, которые были написаны в 950–1150 годах (я склоняюсь к более раннему времени).

Об одной из этих поэм, «Трофеи Аннувна» (или «Добыча Аннувна»), мы говорили в прошлой главе. По сюжету Артур с войском отправляется на корабле в потусторонний мир. По пути они штурмуют несколько крепостей с разными названиями, которые, возможно, являются эпитетами, относящимися к одной-единственной крепости. Воины Артура пытаются разговаривать с обитателями иного мира, в том числе со стражником, который в ответ молчит. Атмосфера стихотворения жуткая и тревожная. Это не фольклорное, а литературное произведение, хотя можно предположить, что корнями оно уходит в старинные предания о легендарном короле Артуре. Мрачный сюжет поэмы напоминает о том, что фольклорный Артур мог быть более драматической фигурой, чем Артур из малочисленных сохранившихся свидетельств; в другом источнике упоминается, что он, как и многие трагические герои, убил собственного сына.

Следующее стихотворение сильно отличается по тональности и имеет много общих мотивов с легендой «Килхух и Олвен», к которой мы вскоре перейдем. Это энергичное и колоритное произведение известно как «Кто привратник» (Pa gur), по первой строке Pa gur yw'r porthawr — «Кто здесь привратник?». Оно начинается с диалога, в котором Артур и его люди спорят с неким Глеулуидом Гаваэльвауром (валл. «храбрый серый мощной хватки»), привратником замка, в который они пытаются войти. Артур восхваляет себя и своих воинов, рассказывая об их грандиозных приключениях. Одна из историй повествует о схватке с боевыми ведьмами, но здесь «ведьмы» не сморщенные старухи (обычная ассоциация с этим словом), а, скорее, кельтские амазонки. Среди других противников Артура и его воинов были так называемые cinbin — «собачьи головы». Возможно, имелись в виду кинокефалы, раса собакоголовых людей, которые встречаются в средневековых преданиях о чудовищах с окраин

мира. Судя по всему, псоглавцы обитали в районе нынешнего Эдинбурга.

Как я уже упоминал, популярный образ Артура, знакомый нам по романам и фильмам, сформировался в периоды Высокого и позднего Средневековья. Именно поэтому Артур из ранней валлийской литературы может привести в замешательство. Как следует из стихотворений, этот Артур ничем не напоминает *roi fainéant*, «короля-бездельника» из более поздних легенд, который отправляет рыцарей на подвиги, а сам остается в замке Камелот. Скорее, он похож на деятельного предводителя героев, многие из которых обладают необычными способностями. Это видно в стихотворении «Кто привратник» и в легенде «Килхух и Олвен», о которой далее пойдет речь.

Лучше всего воспринимать «Килхух и Олвен» как версию пространственного сказочного сюжета «Вшестером целый свет обойдем». Команда непохожих друг на друга героев, наделенных разными силами и способностями, отправляется в путешествие, где им приходится решать всевозможные задачи ради достижения цели. Существует немало примеров подобных историй. Одна из них — античный миф о Ясоне и аргонавтах, которые добывают золотое руно. Среди героев — нечеловечески сильный Геракл, Линкей, обладающий «рентгеновским» зрением, музыкант Орфей, способный укрощать диких зверей; позже к ним присоединяется волшебница Медея, полюбившая Ясона. История кажется знакомой, потому что «Вшестером целый свет обойдем» относится к числу основных архетипических сюжетов и широко используется в современных блокбастерах — например, в фильмах про супергероев вселенной «Марвел», что лишний раз доказывает его популярность.

Этот сюжет настолько привлекателен, потому что сочетает в себе линейное движение к цели и неограниченное число эпизодов-

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

